

Давай это будешь ты. Часть 1.

Я сидела, скрестив ноги, на полу в моей спальне и с открытым ртом смотрела на мальчика, в которого влюбилась, когда мне было восемнадцать.

Только он уже не мальчик.

Прошло четыре года с тех пор, как мы виделись в последний раз, и единственной мыслью, которая, казалось, рикошетом пронеслась в моем мозгу, боже спасибо за всплеск роста.

В последний раз, когда я видел Патрика, мы со слезами на глазах расставались после жаркого и тяжелого лета перед колледжем. Но он возвращался в Корк в Ирландии, к себе домой, а я в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе. На самом деле это было к лучшему, но после того, как я проводила его в аэропорту, я плакала неделями.

И провела четыре года в колледже, скучая по нему.

Я не сказала ни одной душе, потому что в глубине души это было глупо... Тосковать по мальчику, с которым я провела всего три месяца.

Но Патрик был нежным и милым — поэтом в душе, с карими проникновенными глазами и копной кудрявых темных волос, которую я любила перебирать пальцами. Застенчивая кривая улыбка и этот его ирландский акцент, от которого дрожит все тело.

Увидев его четыре года спустя, я начала понимать, что эти чувства были больше, чем просто тоской.

И Патрик больше не был поэтом с распушенными волосами.

Человек, сидевший со мной на полу со скрещенными ногами, был мужчиной. Толстоплечий, худощавый, мужчина с басом.

Мужчина, который говорит мне, что он все еще девственник.

«Начни сначала» сказал я. «Расскажи мне все еще раз.»

Его улыбка коснулась уголков глаз. «Я закончил в Корке, получил степень по литературе. И теперь я получаю степень магистра в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Так что теперь я живу здесь». Его акцент трепетал, как лепестки на ветру.

«Поздравляю» сказала я. Я вспомнила, что мне было восемнадцать, и я бесконечно говорила об учебе. Он всегда был прилежным, глубоким мыслителем. Интеллектуалом.

«И» продолжил он. «За четыре года, с тех пор как я видел тебя в последний раз, я ни с кем не занимался сексом. Я девственник» Патрик потянулся к моим бедрам. Сделал рывок, пока наши колени не соприкоснулись.

Когда он произнес слово «девственник», меня между моих ног пронзила быстрая вспышка возбуждения.

«Что... то есть, что ты сделал?» спросила я косноязычно.

Он пожал плечами, сверкнув глазами. «То же самое, что мы делали летом перед моим отъездом. Я немного встречался, пока был в Корке. А с теми девушками мы занимались...

орально. Пальцы, руки». Легкий румянец появился на его щеках, и на секунду Патрик выглядел точно так же, как и тем летом, когда звал меня на свидание.

Но потом я сосредоточилась на его словах, и образы, которые они у меня вызвали, были скандальными. Я ожидала, что почувствую ревность из-за того, что его губы, язык и пальцы касались других женщин. За исключением того, что я могла вспомнить только его застенчивый, нерешительный язык, исследующий складочки моей киски в первый раз, когда он опустился на меня. Как я подбадривала его, указывала ему путь, и когда этот язык доставил мне изысканный оргазм, мой покрасневший парень выглядел совсем не так.

Хищный.

Уверенный.

Почти... самодовольный.

Я подумала о его темной кудрявой голове между ног бесчисленных ирландских девушек в Корке, доводящей их до освобождения, и это казалось моим личным, грязным фильмом.

«Что ты сделала, любимая?» он спросил. Я скривилась под его взглядом.

«Я потеряла девственность через несколько месяцев после твоего отъезда» сказала я, закусив губу. В его взгляде боль и некоторая ревность. Но и интерес. Я задавалась вопросом, думал ли он о том же — воображая тело другого мужчины, движущееся по моему.

Обе его ладони приземлились на мои голые колени, и я о-о-осознала это. «Это не значит... Я имею в виду, все было в порядке. И пока это происходило, я думала о тебе».

Я фантазировала о его теле, о чувстве его члена между моими губами.

Патрик стиснул зубы. «И что случилось, когда ты это сделала?»

«Я кончила» сказал я. Его пальцы скользнули вверх по моим коленям и внутренней части бедер. «Ты скажешь мне, почему ты не потерял свою?»

Он тихо рассмеялся, отводя взгляд. Мне хотелось провести языком по его шее. — «Кажется, я ждал тебя».

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы наклониться вперед и поцеловать его. И это было похоже на все: подростковую ностальгию, жаркие ночи и сладость летнего романа.

Но затем Патрик скользнул языком между моими губами, и восхитительная боль между моими ногами ожила. Я скучала по его поцелуям — о, как я скучала по этому. Четыре года тоски кажутся ничем по сравнению с неистовым желанием принять его внутрь своего тела.

<http://erolate.com/book/302/12714>